

Толпа людей отхлынула, как прилив, и Сун Чжи, не смея поднять глаз, с поклоном отступила к двери. Лишь оказавшись за порогом, она обернулась и притворила дверь. Ей казалось, будто она miraculously избежала гибели. Неважно, удастся ли ей выжить завтра, но сам факт того, что она смогла выбраться из этой удушающей атмосферы, позволил ей наконец выдохнуть. Она коснулась лба и обнаружила, что он весь в поту. Подул ветер, и голова заболела еще сильнее.

Оглянувшись, она увидела, что Сун Минь отчаянно машет ей рукой. Вздохнув, она быстрым шагом подошла к брату. Сун Минь не стал ждать, пока она окончательно остановится, и сразу же понизил голос:

— Вчера Гун Куань был мрачен, но я уговаривал его всю ночь. Сегодня, когда я выходил из дома, он, хоть и не улыбался, выглядел бодро. Как он мог решиться на самоубийство?

Слыша это, Сун Чжи на мгновение растерялась. Она удивленно спросила:

— Второй брат был недоволен тем, что принцесса выходит за него замуж?

Она напряженно вспоминала, но не могла найти причины, по которой Сун Фан мог бы печалиться. Неужели здесь скрывалась какая-то тайна?

Сун Минь нахмурился:

— Принцесса великолепна, ее красота — дар небес. Этот брак — истинное благословение.

Лицо его помрачнело, и он с гневом добавил:

— Даже если Гун Куань был чем-то недоволен, он не имел права умирать! Своей смертью он поставил нашу семью Сун в безвыходное положение. Этот негодяй хочет, чтобы мы все погибли вместе с ним!

Между Сун Минем и Сун Фаном давно существовала вражда. Сун Минь был старшим сыном от наложницы, а Сун Фан — законным наследником, которому неизбежно должно было перейти семейное дело. Сун Фан с детства презирал Сун Миня, но после того, как Сун Миня усыновил маркиз Лянсян Сун Сюй, став его законным наследником, он получил право соперничать с Сун Фаном. Тем более что Сун Минь был старше и пользовался уважением среди ученых мужей, в то время как Сун Фан, не имея особой репутации, занимал высокий чин с доходом в две тысячи ши. Это вызывало у Сун Миня, все еще не имевшего ранга, еще большее негодование. Теперь, после смерти Сун Фана, если семья Сун не рухнет, Сун Минь, несомненно, окажется в выигрыше. Но если семья погибнет, он не смог сдержаться и разразился бранью.

Сун Чжи было уже не до этих разборок. Она лишь молила небеса, чтобы ей не пришлось пережить ту страшную резню. Все это были живые люди, чья жизнь и смерть решались одним словом. Это было ужасно.

Небо постепенно темнело, день был коротким. По идее, в это время Сун Фан уже должен был сидеть на высоком коне во главе свадебной процессии, сопровождая карету принцессы, совершить объезд города и отправиться в резиденцию принцессы для церемонии бракосочетания. Взгляд Сун Чжи упал на закрытую дверь. Дверь отворилась, и Сун Цянь поднял голову, посмотрев на нее и Сун Миня, словно о чем-то колеблясь.

Сун Минь шагнул ему навстречу. Сун Чжи на мгновение замерла, потом тоже подошла, пытаясь по лицу отца угадать, что сказала принцесса. Лоб Сун Цяня был разбит, на синяке виднелись запекшиеся следы крови. Он помолчал, посмотрел на Сун Чжи, затем на Сун Миня и

покачал головой.

— Мэн Сюэ, — кашлянул Сун Цянь, обращаясь к Сун Миню, — пойдя, распорядись, чтобы все слуги собрались во внутреннем дворе. Никого не упусти.

Сун Минь хотел что-то сказать, но, видя, что Сун Цянь не желает распространяться, с поклоном принял приказ. Уходя, он бросил взгляд на Сун Чжи, намекая, что ей следует сообщить ему новости.

Сун Цянь сделал вид, что не заметил этого, и, повернувшись к дочери, сказал:

— Иди за мной.

Сун Чжи промолчала и последовала за отцом, снова войдя в ту комнату. Принцесса Сяньнин стояла у окна; разговор троих у двери был, очевидно, полностью ей слышен. Когда Сун Чжи остановилась, принцесса обернулась и внимательно осмотрела ее.

Сун Чжи, только что оправившаяся от болезни и пережитого испуга, стояла у двери, выглядя очень бледной, словно снег. Хотя она старалась сохранить видимость спокойствия, глаза выдавали ее тревогу. Принцесса Сяньнин едва заметно скривила губы в улыбке и кивнула, словно осталась довольна ее внешностью и фигурой.

Увидев кивок принцессы, Сун Цянь с облегчением вздохнул и вытер рукавом влажные уголки глаз. Он сложил руки в поклоне и почтительно произнес:

— Дочь моя с детства была слаба здоровьем и жила в затворничестве, поэтому мало кто знает ее в лицо. Она только что оправилась от болезни, лицо у нее бледное, похожее на лицо Гун Куаня. Статьем они тоже схожи. С детства она была близка с Гун Куанем, хорошо знает его манеры и повадки. Пусть она временно заменит брата на церемонии бракосочетания, чтобы обмануть взоры Великого генерала и евнухов.

Сказав это, Сун Цянь совершил земной поклон и, с дрожью в голосе добавил:

— Ваш слуга не посмел бы совершить обман государя, но сейчас, если принцесса не вступит в брак с семьей Сун, нашей гибели не избежать, а сама принцесса и Его Величество будут опозорены. Я знаю, что виновен и заслуживаю смерти, но не могу просто так умереть. За милость принцессы, дарующую нам жизнь, вся семья Сун благодарна до глубины души, готова растерзаться в клочья, но и этого не хватит, чтобы отблагодарить вас!

Слушавшая сбоку Сун Чжи отшатнулась на полшага. Заметив, что принцесса Сяньнин нахмурилась, она в испуге опустилась на колени.

— Слова отца вашего разумны, — спокойно произнесла принцесса Сяньнин. — Однако это дело не должно выйти за эти стены. Сегодня здесь было немало людей, и я надеюсь, что отец сможет всё надлежащим образом уладить.

Сун Цянь поднял голову; его лицо было залито слезами:

— Ваш слуга понимает, насколько это важно, и посмеет быть небрежным.

Он протянул дрожащую руку, указывая на тело Сун Фана, и с горечью произнес:

— Труп этого негодного сына я также надлежащим образом скрою, чтобы не оставить никаких

улик!

Принцесса Сяньнин глядела на Сун Цяня, лившего слезы и промочившего ими грудь robes, тихо вздохнула, кивнула и, не взглянув на Сун Чжи, вышла из комнаты.

Дождавшись ухода принцессы, Сун Цянь глубоко вздохнул, вытер слезы и, поднявшись, обратился к Сун Чжи:

— Твой второй брат совершил тягчайшее преступление и покончил с собой, обрекая наш род на гибель. В этот критический момент нам придется поступить с тобой несправедливо.

Он помог дочери встать; его глаза покраснели:

— Ты переоденешься в второго брата и поедешь в резиденцию принцессы вместо Гун Куаня, чтобы сыграть свадьбу.

Автор имеет сказать:

Сыту — один из трех высших сановников (Трех господ). Три господа — это Сыту (примерно соответствует канцлеру), Сыкун (ведает водными ресурсами и строительством) и Тайвэй (ведает обороной). Наравне с тремя господами стоит Великий генерал.

В ведении Сыкуна находятся чиновники-инспекторы, следящие за всеми должностными лицами. Чжицзинью — это столичная гвардия, а командующие четырех сторон света (востока, запада, юга и севера) соответствуют местным полицейским управителям.

<http://bllate.org/book/16453/1492686>